

Судзуки Соноко заметила, как взгляд Конана на мгновение задержался на ней, а затем потух. Она насмешливо усмехнулась: высокоинтеллектуальный, но эмоционально неразвитый Конан.

На лице Хираты Кадзуаки отразилась глубокая озабоченность. Слегка нахмурившись, он произнес:

— Возможно, вы не знаете, но два года назад староста Камеяма скончался именно за этим пианино. Это была тихая ночь, вся деревня погрузилась в темноту и покой.

Он сделал паузу, словно вспоминая те события, и его голос прозвучал сдавленно:

— Кругом стояла непроглядная тьма, в общественном центре никого не было. Я проходил мимо и вдруг услышал доносящиеся изнутри едва уловимые звуки фортепиано. Сердце сжалось от необъяснимой тревоги, и я осторожно подошел ближе, чтобы выяснить, в чем дело. Войдя внутрь, я увидел страшную картину: староста Камеяма лежал, уткнувшись в клавиши. Этот образ до сих пор стоит у меня перед глазами, никак не могу его забыть. С тех пор по деревне поползли слухи, что на этом инструменте лежит проклятие.

Конан скептически скривился. В его понимании подобных вещей не существовало, а так называемое проклятие было не более чем нелепой выдумкой. Однако, несмотря на полное неверие в мистику, присутствие секретаря Хираты мешало ему подойти к пианино для более детального осмотра. В конце концов, он сейчас выглядел как маленький ребенок, и любая излишняя суетливость могла вызвать подозрения. Конан пристально смотрел на инструмент, лихорадочно перебирая в уме варианты. Он молча прикидывал, как найти подходящий момент, чтобы без лишнего внимания обследовать пианино и отыскать скрытые улики.

Хирата Кадзуаки широко расставил руки, словно выстраивая невидимую преграду, чтобы никто не приближался к таинственному инструменту. Повысив голос, он твердо добавил:

— Пожалуйста, не подходите к пианино. Здесь есть свои неизвестные факторы и скрытая опасность. Ради вашей же безопасности лучше держаться на расстоянии.

В его взгляде читалась непреклонность, заставлявшая окружающих почувствовать всю серьезность его слов. Затем он добавил:

— Подождите в прихожей, там относительно безопасно, и вы не мешаете последующему расследованию и работе с местом происшествия.

Мори Когоро и Конан, выслушав секретаря, хоть и испытывали легкое недоумение и нежелание уходить, решили последовать совету, учитывая обстановку. Как только они вышли из комнаты, то столкнулись с Асаи Наруми и незнакомым мужчиной.

На лице Асаи Наруми играла вежливая и мягкая улыбка. Окинув взглядом присутствующих, она тихо поздоровалась:

— Какая встреча! Позвольте представить вам господина Симидзу Масато.

Тот слегка кивнул, одарив всех дружелюбной улыбкой. Он был одет в безупречный костюм, волосы аккуратно уложены, что придавало ему вид опрятного и делового человека.

— Здравствуйте, очень рад знакомству, — вежливо произнес он.

Асаи Наруми с улыбкой пояснила цель их визита:

— Мы пришли на поминальную службу по старосте Камеяме. Его уход стал для всех нас большой утратой, и мы хотим почтить его память.

Ее голос звучал мягко и искренне, в глазах светилось глубокое уважение, однако в самой их глубине таился отблеск гнева. Судзуки Соноко заметила странность в ее взгляде и поняла истинные намерения девушки. Остальные, выслушав объяснения, понимающе закивали и начали обмениваться любезностями с господином Симидзу, отчего атмосфера в коридоре заметно потеплела.

Провожая их взглядом, Соноко прошептала заклинание. Невидимый никому, кроме нее, силуэт влился в секретаря Хирату, который продолжал уверенно шагать вперед, ничего не заметив.

После этого группа осталась ждать в прихожей. Идти на поминальную службу они не собирались: эти люди были им чужими, так зачем же посещать чужие обряды? Тем временем на месте проведения службы обстановка становилась напряженной и хаотичной. Староста Куроива и Кавасима стояли друг напротив друга, яростно споря. Их голоса становились все громче, слова — все резче, заставляя окружающих бросать на них полные удивления и тревоги взгляды.

<http://bllate.org/book/20236/2015866>